

В декабре город Мань официально вступил в зиму, и снежинки тихо падали всю ночь. Когда Цзин Хуань проснулся, снаружи все было покрыто несколькими слоями белого.

Ближе к концу семестра в класс пришло еще больше людей. Те, кто в прошлом нечасто посещал занятия, теперь участвовали в решающей битве за благосклонность профессора.

После обеда Цзин Хуань лежал на столе, лишь слегка поглядывая кругом. Отопление в классе, кажется, было сломано, и тепла совсем не ощущалось. Из-за того, что все ученики входили и выходили, классная дверь никогда не была закрыта должным образом, и дул холодный ветер. Цзин Хуань так замерз, что даже не снял шарф.

Какой-то парень поздоровался с Цзин Хуанем, когда тот вошел через заднюю дверь. Цзин Хуань моргнул и издал приглушенное «Угу».

Когда он ушел, Лу Вэньхао спросил его: «Ты узнаешь этого парня?»

«Вспомнил лицо, забыл имя», — лениво ответил Цзин Хуань.

«... — Лу Вэньхао не нашелся, что ответить. — Тогда как ты можешь вести себя так естественно?»

«Почему бы и нет? Это все упрощает», — сказал Цзин Хуань.

Это было правдой.

Когда дверь снова распахнулась, Лу Вэньхао вздрогнул. Он толкнулся Гао Цзысяна плечом и сказал: «Что ты делаешь? Все еще в своем телефоне».

«Вы, одинокие собаки, ничего не понимаете, — радостно сказал Гао Цзысян. — Болтаю с подружкой».

«Проваливай, я не одинокая собака», — сердито возразил Лу Вэньхао.

Гао Цзысян спросил: «С чего бы это?»

Лу Вэньхао поднял голову: «Мы с женой помирились! Я собираюсь лично встретиться с ней во время каникул».

Цзин Хуань повернул голову к ним, но остался в той же позе.

«Какая жена?»

«Что значит, какая? А какую ты еще знаешь?... Черт! — В середине фразы Лу Вэньхао снова подумал об ужасном прошлом и сердито улыбнулся. — Хуань-Хуань, в последнее время я не навлекал на себя твоего гнева, почему ты все время вспоминаешь об этом глупом ледибое*?»

[Примечание: Парень, которые притворяется девушкой в игре или просто играет за женского персонажа.]

Цзин Хуань сказал: «Ты не можешь ругать всех ледибоев только потому, что один из них обманул тебя. Это видовая дискриминация».

Лу Вэньхао кивнул.

«Да, я хочу уничтожить их всех. Если у них есть возможность, ледибои могут послать представителя, чтобы избить меня».

Цзин Хуань не желал быть представителем ледибоев. Он посмотрел на Лу Вэньхао и холодно рассмеялся.

Гао Цзысян сказал: «Реальная встреча лицом к лицу? Не может быть, чтобы в прошлый раз тебя обманул ледибой, а на этот раз ты попал в схему танца фей*. Тогда не проси своих братьев спасти тебя, мы не пойдем».

[Примечание: Схема, в которой мужчина и женщина собираются переспать, но затем врывается парень, притворяющийся мужем женщины, и требует денег, чтобы держать его подальше от судов, также известная как «Барсучья игра». Техника вымогательства путем обмана кого-то в уязвимое положение для шантажа.]

«Проваливай, ты только и умеешь, что проклинать меня. Должно быть, я убил кого-то или поджег что-то в своей прошлой жизни, чтобы встретиться с вами сейчас», – когда Лу Вэньхао закончил, он вдруг кое-что вспомнил. Как крадущийся вор, он подошел к Гао Цзысяну и что-то прошептал.

Услышав это, Гао Цзысян был ошеломлен, затем приободрился и выругался: «Сумасшедший...»

Цзин Хуань нахмурился.

«О чем вы говорите?»

«Забудь об этом, маленькие дети не должны слышать».

Гао Цзысян покачал головой.

Цзин Хуань засмеялся и спросил: «Ты хочешь драки? Поторопись и скажи».

Гао Цзысян сделал вид, что задумался, потом прошел мимо Лу Вэньхао и подошел к нему.

«Хао-эр попросил у меня видео (порно). Этот парень действительно плохой. Он еще даже не познакомился с девушкой, но уже подумывает о том, чтобы прикоснуться к ней».

Цзин Хуань: «...»

Лу Вэньхао был так зол, но ему не удалось остановить его. После разоблачения он мог только притворяться, что тихо кашляет.

«Разве я не просто готовлюсь заранее?»

«Этого не может быть, — сказал Гао Цзысян. — После стольких знакомств в интернете ты все еще девственник?»

«Черт возьми, Лао-цзы еще ни с кем не встречался лично. — Бессердечно растоптанный Лу Вэньхао сразу же попытался затащить другого человека в яму: — Почему ты ничего не говоришь о Хуань-Хуане?»

Цзин Хуань недоверчиво посмотрел на него.

«Причем тут этот папа?»

«Он также играл в ДРГ в течение стольких лет и к тому же красив, — сказал Лу Вэньхао. — Но ведь он не просто девственник, его еще никто никогда не целовал!»

Гао Цзысян с любопытством посмотрел на него.

«Ты хочешь сказать, что целовался?»

Лу Вэньхао усмехнулся.

«Я уже целовался с одноклассницей в средней школе».

Гао Цзысян показал ему большой палец. После подшучивания и перебрасывания остротами их разговор уже сильно отклонился от курса.

Без конца слыша обсуждение себя, Цзин Хуань не выдержал

«Кто тебе сказал, что я никогда никого не целовал?»

Наконец наступила тишина.

Через несколько секунд Лу Вэньхао набросился на него и обнял за шею.

«Что? Кого ты поцеловал? Кто лишил тебя невинности?!»

Цзин Хуань был ошеломлен и только тогда понял, что он только что сказал. Он сделал вид, что ему противно, и оттолкнул другого человека.

«Об этом можешь не беспокоиться».

«Когда мы только поступили, Сян-эр сказал, что раньше у тебя никогда не было девушки, так что это должно было произойти в универе... — сказал Лу Вэньхао. — Мы - хорошие братья, ты не можешь скрыть что-то подобное. Скажи! Что за молодая девушка?!»

Черт.

Цзин Хуань действительно не мог сейчас ничего сказать. Потому что слова «молодая девушка» не имели никакого отношения к этому человеку.

Лу Вэньхао был чрезвычайно любопытен, и он хотел продолжить допрос, когда вдруг заметил что-то. Затем, словно открыв новый континент, он воскликнул: «Черт возьми! Хуань-Хуань, у тебя действительно покраснели уши!»

Цзин Хуань: «...»

«Заткнись!» — рявкнул он.

Они вдвоем допрашивали Цзин Хуаня на протяжении всего занятия, но Цзин Хуань больше не сказал ни слова. Он подумал, что его мозг, должно быть, отключился, раз он брякнул такое.

К концу урока телефон в его кармане слегка завибрировал.

Сян: ...

Сяо Цзин: ?

Сян: Посмотри на вход.

Цзин Хуань недоверчиво посмотрел в маленькое окошко.

Сян Хуайчжи стоял снаружи, опустив голову. Через несколько секунд он убрал телефон и поднял глаза, встретившись взглядом с Цзин Хуаном.

Парень выглядел так, словно только что вздремнул в классе. Его веки были опущены, и он был одет в черное. Атмосфера вокруг него казалась ниже сегодняшней температуры.

Цзин Хуань сначала не мог отвести глаз.

«На что ты смотришь? — Лу Вэньхао посмотрел в ту сторону, куда смотрел Цзин Хуань, и охнул. — Сян гэ? Может быть, он ждет кого-то за дверью нашего класса? Вы о чем-то договорились?»

Цзин Хуань сказал: «Никаких договоренностей».

«Тогда кого же он ждет?.. — Лу Вэньхао поднял руку, приветствуя Сян Хуайчжи, и тот небрежно кивнул в ответ. Лу Вэньхао прищелкнул языком. — Сян гэ чертовски красив».

Он ждет меня.

Цзин Хуань смущенно отвел взгляд и, опустив голову, закашлялся.

«Занятия почти закончились, и нам снова придется выходить на улицу и мучиться на холоде. — Лу Вэньхао сказал, протягивая руку, чтобы дотянуться до кармана Цзин Хуаня. — Согрей мои руки, Хуань-Хуань».

Цзин Хуань вздрогнул и легонько хлопнул его по руке.

Они оба были удивлены.

Лу Вэньхао: «?»

«Больше не предлагаю эту услугу», — спокойно сказал Цзин Хуань, засунув руки в карманы и снова вернул прежнее выражение лица.

После урока Цзин Хуань бросил в рот жвачку и закрыл учебник. Он хотел было встать, но увидел, что кто-то был даже быстрее его.

Даже зимой в классе было много девушек в юбках. Хотя на их ногах были шелковые чулки, легкие и элегантные юбки все равно заставляли глаза людей светиться.

Юбка девушки раскачивалась взад-вперед вместе с кончиками ее волос. Маленькие шажки, которые она делала, были одновременно полны предвкушения и нервозности. Она побежала к Сян Хуайчжи с улыбкой на лице.

«... — Цзин Хуань замер, его рот был слегка приоткрыт. Наконец он не удержался и спросил: — Кто это?»

Лу Вэньхао болтал со своей женой в игре, поэтому, услышав вопрос, он сделал паузу.

«А? Кто... О, она. Ее зовут Лиан Мэнцзя, она, кажется, известная модель, говорят, что в будущем она дебютирует. Она не приходила на занятия в этом семестре, потому что нашла частного репетитора».

Цзин Хуань просто рефлекторно спросил, но неожиданно Лу Вэньхао знал так много.

«Кажется, Лиан Мэнцзя преследовала Сян Хуайчжи и раньше», — сказал Гао Цзысян.

Цзин Хуань замер.

«Ты знаешь даже об этом...»

«Это было громкое событие. Я слышал, что она призналась ему в комнате КТВ. — Гао Цзысян спросил: — Пойдем поздороваемся с Сян гэ? Или мы будем им мешать?..» — прежде чем он закончил говорить, Цзин Хуань уже засунул руку в карман и направился к двери, сжимая учебник в другой руке.

Услышав шум внутри, Сян Хуайчжи опустил мобильник в карман и немного отступил, чтобы не загоразивать людям дорогу.

Когда девушка подбежала к нему, он уже собирался пропустить ее, когда услышал, как девушка прошептала: «Старший Сян».

Цзин Хуань подошел к двери и стал жевать жвачку в несколько раз медленнее.

Черт...

У этой девушки даже голос сладкий.

Чистый, без устройства смены голоса, и слыша его, можно было сказать, что он был очень естественным, без ненужных притворств.

Сян Хуайчжи сделал небольшую паузу и спросил: «В чем дело?»

«Давно не виделись».

Девушка посмотрела на него снизу вверх, и, хотя ей хотелось казаться спокойной, ее глаза были полны трудно сдерживаемых эмоций, которые выдавали ее.

Честно говоря, Сян Хуайчжи не помнил, кто она такая.

«В начале прошлого года мы встретились на КТВ. — Девушка протянула ему маленький подарочный пакетик с милым Санта Клаусом. — Скоро Рождество, и это... рождественский подарок для тебя».

Теперь Сян Хуайчжи вспомнил об этом событии. Свет в комнате КТВ был слишком тусклым, и он плохо разглядел лицо девушки.

Он взглянул на подарочный пакет, снова поднял глаза и увидел Цзин Хуаня, стоящего позади девушки. На голове Цзин Хуаня были две прядки волос, которые криво торчали вверх. Казалось, что они были нечаянно взъерошены, когда он лежал. Он выдул пузырь жвачки, и в тот момент, когда их глаза встретились, пузырь лопнул, а затем Цзин Хуань медленно втянул его обратно.

Похоже, два слова «плохое настроение» были написаны у него на лбу.

Сян Хуайчжи отвернулся и сказал: «Спасибо».

Сердце девушки подпрыгнуло от счастья...

«Но мне очень жаль, — сказал Сян Хуайчжи, — у меня теперь есть девушка».

Голос Сян Хуайчжи не был ни громким, ни тихим, но Цзин Хуань все равно прекрасно его слышал.

Девушка на мгновение замерла, а затем смущенно отдернула подарок.

«Ах, это не... Я просто хотел сделать тебе подарок, другого смысла в этом нет».

Сян Хуайчжи отказался: «Нет».

«Она... — Девушка стиснула зубы. — Твоя подружка все равно не узнает...»

По какой-то причине Сян Хуайчжи вдруг рассмеялся.

«Он* узнает», — сказал Сян Хуайчжи.

[Примечание: Опять СХ сказал «Он». Так любит троллить окружающих!]

Как ушла Лиан Мэнцзя, Цзин Хуань не знал. Когда он взял себя в руки, Сян Хуайчжи уже подошел к нему и протянул руку, чтобы погладить его по волосам.

«Спишь в классе?» — спросил Сян Хуайчжи.

«Просто немного полежал, — Цзин Хуань снова медленно жевал жвачку, а потом спросил: — Разве ты тоже не спал?»

Сян Хуайчжи произнес: «Угу, я плохо спал прошлой ночью».

Цзин Хуань внутренне сказал: «Ну, разве это не совпадение?»

С того самого поцелуя на лестнице он плохо спал. Сян Хуайчжи снился ему уже несколько дней подряд. Некоторые сны были очень простыми. Он не мог ясно вспомнить содержание, но он помнил лицо и выражение лица Сян Хуайчжи. А некоторые из этих проклятых снов... были немного чересчур.

«Сян гэ, — Гао Цзысян вышел в наушниках, — у тебя сегодня занятия в нашем здании?»

Сян Хуайчжи убрал руку.

«Угу».

«А почему здесь нет Лу гэ?» — Лу Вэньхао огляделся.

«Он пропускает занятия. — Сян Хуайчжи взглянул на часы и как бы невзначай спросил: — Вы пойдете есть?»

«Да, сегодня в столовой есть тушеная рыба голова с нарезанным кубиками красным перцем. — Лу Вэньхао естественно спросил, как будто репетировал: — Сян гэ, может быть, пойдешь с нами?»

По дороге в столовую Цзин Хуань все время беспокоился о том, что друзья могут что-то заметить. Позже он понял, что слишком сильно волновался. Два его соседа по комнате были заняты: один болтал со своей девушкой, другой — со своей женой, даже не поднимая головы.

Сян Хуайчжи также не делал ничего лишнего. Даже во время еды он лишь изредка обменивался несколькими словами с Лу Вэньхао.

Цзин Хуань внутренне ликовал, но в то же время испытывал какие-то неопишуемые эмоции.

Как бы это сказать...

Не очень жизнерадостные.

Через несколько секунд он наклонил голову и сделал глоток супа, проглотив все эти спутанные мысли.

В середине трапезы маленькое окошко в столовой тихо открылось. Лу Вэньхао ел и вдруг резко вскочил, хлопнув Гао Цзысяна по плечу.

«Черт побери... Ты что, хочешь убить Лао-цзы?»

Гао Цзысян поперхнулся рисом.

«Окно 12 открыто!» — сказал Лу Вэньхао.

Окно 12 было особым окном в их столовой. Там продавали оден, и соус был вкусный и дешевый, но время открытия было неопределенным. Иногда оно открывалось на два дня в неделю, а иногда не открывалось целый месяц. В последнее время это был последний вариант, и именно поэтому Лу Вэньхао был так взволнован, когда увидел его открытым.

Через полминуты за столом остались только Цзин Хуань и Сян Хуайчжи, а остальные двое выстроились в очередь, чтобы купить оден.

Цзин Хуань поковырялся в своем рисе и посмотрел на тарелки людей вокруг него.

Внезапно молчавший до этого человек отложил палочки и спросил: «Когда у тебя экзамены?»

Цзин Хуань был удивлен и сказал: «Я заканчиваю свои экзамены 7 января».

Так рано.

Сян Хуайчжи слегка нахмурился и спросил: «Когда ты вернешься?»

«Пока не знаю, — ответил Цзин Хуань. — А что?»

«Мы можем встретиться во время зимних каникул?»

Палочки Цзин Хуаня застыли.

Вообще-то, для него было нормой встречаться с друзьями во время зимних каникул. Каждый год, возвращаясь домой, он встречался со старыми друзьями.

Думая об этом, Цзин Хуань не чувствовал себя неловко. Он повернул голову и попытался сказать естественным тоном: «Мы можем, но в этом году Весенний фестиваль рано, так что я, возможно, не смогу уехать слишком далеко...»

«Я приеду к тебе», — сказал Сян Хуайчжи.

После небольшой паузы Цзин Хуань сказал: «С этим слишком много проблем».

«Где ты живешь?»

«В городе Мань, это всего в нескольких часах езды от университета».

Сян Хуайчжи улыбнулся.

«Я тоже».

Именно так все было решено.

После этого Сян Хуайчжи больше ничего не сказал. Прежде чем уйти, он купил кое-что в маленьком супермаркете столовой.

«У меня есть еще кое-какие дела, мне нужно ненадолго уехать из университета. А вы возвращайтесь», — сказал он.

Лу Вэньхао был ошеломлен.

«Раз ты все равно собирался уйти из университета, то почему ел в столовой... Неужели на ночном рынке закуски пахнут не так приятно?»

«Не так хорошо», — сказал Сян Хуайчжи. Прежде чем уйти, он достал из кармана коробку с питьевым йогуртом и вложил ее в руку Цзин Хуаня, в то время как остальные двое не обращали на него внимания.

На обратном пути Цзин Хуань опустил голову и всю дорогу смотрел в землю.

Лу Вэньхао подошел к нему и спросил: «Хуань-Хуань, о чем ты думаешь?»

Цзин Хуань по-прежнему не поднимал головы.

«Даже не знаю».

«?»

Пройдя неизвестно сколько, Цзин Хуань внезапно повернул голову и сказал: «Сян-эр».

Гао Цзысян отложил телефон.

«А?»

«Увидимся на зимних каникулах?»

Гао Цзысян был немного смущен.

«Разве я не хожу к тебе каждый год встречать Новый год?»

Цзин Хуань долго смотрел на него.

Затем он бросил фразу: «Прекрасно». – И просто повернулся, чтобы уйти.

Гао Цзысян: «...»

Гао Цзысян задумался: «Что это с ним?»

Лу Вэньхао пожал плечами.

«Не пытайся угадать мысли Хуань-Хуаня».

Цзин Хуань шел впереди них с совершенно озадаченным видом.

Очевидно, все мы были друзьями, и очевидно, что мы все встречаемся во время зимних каникул...

Но почему, когда он переключился на Сян Хуайчжи, он нашел все это странным?

Он не мог описать свои чувства, просто...

Просто он чувствовал, что эти зимние каникулы будут совершенно отличаться от всех его прошлых десяти зимних каникул.

Вернувшись домой, Цзин Хуань сделал глоток йогурта и сел перед компьютером.

Цзин Хуань вошел в игру, но Тоскующего по тебе не было. Поразмыслив, он решил сначала пойти домой и принять сегодняшний тоник.

□Слуга: Выпив это хрустальное сахарное птичье гнездо, маленький хозяин пошевелился и, кажется, был очень счастлив ^-^□

Дерьмо.

При десяти с лишним золотых за штуку разве он может быть не счастлив?

Лао-цзы даже не хочет его есть.

Цзин Хуань открыл календарь и увидел, что ребенок родится завтра. Он поколебался мгновение, затем раскопал все собранные им веб-страницы с ключевыми словами «Руководство по воспитанию ребенком Горы Ция».

Как только он хотел кликнуть на ней, он увидел под игрой рупор: «Смотреть видео +AV → 99992ЛМ: горячее видео на 5-й странице ↑ зрители любят его +++ сексуально, западные, японские, китайские / английские сабы доступны ++».

В ДРГ всегда было много небольших нелегальных рекламных объявлений, и обычно система удаляла их менее чем за полсекунды. Но этот все еще не исчез, даже после того, как прошло целых десять секунд.

□[Мир] Звезда в небе: Хорошо, у этого продавца фильмов должны быть связи и предпочтения.□

□[Мир] Где хрустальные тувельки Лао-нян: @Админ, выходи и делай свою работу.□

□[Мир] Жестокая полночь 0: Качество фильмов, продаваемых этим человеком, на самом деле довольно хорошее.□

Если бы это происходило в обычное время, Цзин Хуань даже не взглянул бы, и, возможно, даже подал бы жалобу.

Но сегодня...

Он опустил глаза и уставился на маленький рупор.

Может быть, в последнее время ему снятся все эти кошмары, потому что он слишком долго подавлял себя?

В 19-20 лет легко было воспламениться. Когда он играл в баскетбол в последние несколько раз, он чувствовал, что ему негде израсходовать всю свою энергию...

Две минуты спустя Цзин Хуань открыл Вичат, чтобы найти своего одноклассника из средней школы, который был увлечен просмотром таких видео, и все ему объяснил. Тот ничего не сказал, а просто отправил ему папку.

Уже темнело. Уличные фонари потускнели, и свет в помещении не горел. Шторы были задернуты, и только экран компьютера слабо светился в темноте.

Атмосфера была в самый раз.

Цзин Хуань положил руку на затылок и открыл папку, присланную его другом.

Обложек к видео уже было много, и он прошелся сверху донизу, открывая каждую из них.

Эта была слишком уродлива.

Эта была слишком стара.

У этой грудь меньше, чем у него.

...У этой была слишком большая грудь.

Десятки видеороликов, ни один из которых он не мог прокрутить больше двух минут.

Через мгновение Цзин Хуань бесстрастно пошевелил пальцами, удалил файл, а затем открыл

чат со своим другом.

Сяо Цзин: Это была неожиданная проверка.

Друг: ?

Сяо Цзин: Я не ожидал, что у тебя действительно есть.

Сяо Цзин: Я уже сообщил об этом.

Сяо Цзин: Твой аккаунт пропал.

Сяо Цзин: [Пожалуйста, следуйте за мной.JPG]

Друг: ...

Друг: Черт бы тебя побрал, Цзин Хуань, я тебя убью.

Цзин Хуань прикрыл рот рукой и долго смеялся. Он продолжал смеяться, и смех его становился все более горьким.

Черт возьми.

Разве Лао-цзы не искал страсти?

Как я могу просто сидеть и смеяться как дурак...

Скучно.

Это было слишком скучно.

Он лежал на спине, держа в руке телефон, и просматривал микроблоги. Постепенно Цзин Хуань зевнул и подумал, не стоит ли ему просто лечь спать.

Динь

Сян: Я сейчас в общежитии.

Цзин Хуань вскочил с кровати.

Сяо Цзин: О.

Сян: Собираешься спать?

Сяо Цзин: Нет.

Сян: Сыграем в игру?

Сяо Цзин: О.

Сяо Цзин: Хорошо.

Сяо Цзин: Я встану.

Цзин Хуань послал три сообщения подряд, стараясь не выглядеть слишком раздраженным, а затем поспешно встал с кровати.

Тоскующий по тебе уже появился в их доме и стоял рядом со слугой. Похоже, они о чем-то беседовали.

«Что ты делаешь?» — спросил Цзин Хуань.

«Передаю добавки на хранение».

«Не запасай больше! Я завтра рожаю...»

Блять.

Цзин Хуань только тогда понял, что его слова прозвучали неубедительно.

Сян Хуайчжи помолчал, потом кинул взгляд на ванну, из которой доносилось пение, и сказал: «Выключи устройство смены голоса».

«Ха, зачем?»

«Рядом со мной никого нет».

«Забудь, мне лень его выключать», — сказал Цзин Хуань.

Разве тебе не нравится, как меняется голос?

Я включаю его только для тебя, разве ты не счастлив?

«Я хочу услышать твой голос», — сказал Сян Хуайчжи.

«...»

Через полминуты ясный и чистый голос парня донесся до его уха: «Выключен».

Губы Сян Хуайчжи мягко изогнулись, а затем он пошевелил пальцами и бросил свою книгу о детях Сяо Тяньцзин.

Цзин Хуань был ошеломлен.

«Что это?»

«Это для воспитания детей Пещеры волшебных лис, — сказал Сян Хуайчжи, — я записал все планы, ты можешь просто следовать им и кормить ребенка».

Прежде чем Цзин Хуань успел что-то сказать, Сян Хуайчжи отправил ему документ. Это было руководство, которого он раньше не видел. За это время он нашел много инструкций, и большинство из них он сохранил. Это должно быть создано самим Сян Хуайчжи.

Ребенок, воспитанный в соответствии с их собственными планами, должен быть симпатичнее.

Цзин Хуань подумал об этом и сохранил руководство.

Сяо Тяньцзин была беременна и не могла заниматься многими делами. Сян Хуайчжи присоединился к нему и повел его на прогулку по главному городу, выглядя так, словно они ходили по магазинам.

Хотя они ничего не делали, Цзин Хуань больше не чувствовал скуки.

Он смотрел на игру целую вечность, пока на его Вичат интерфейсе не появился запрос о дружбе, и он пришел в себя.

Запрос о дружбе: [Привет, Цзин Хуань, я - Лиан Мэнцзя из твоего класса.]

Кончики пальцев Цзин Хуаня замерли, и только через некоторое время он принял запрос.

Лиан Мэнцзя: Извините меня~

Лиан Мэнцзя: ...Я не добавила нужного человека?

Эта фотография в профиле... это имя... За исключением слова «Цзин», ничто здесь не соответствовало солнечному красивому парню в ее классе.

Сначала Лиан Мэнцзя заподозрила, что друзья прислали ей не тот Вичат.

Сяо Цзин: Никакой ошибки.

Лиан Мэнцзя: О-о, это хорошо.

Через несколько минут.

Лиан Мэнцзя: ...Ты все еще там?

Сяо Цзин: Да.

Лиан Мэнцзя: ...

Лиан Мэнцзя: На самом деле, я пришла попросить тебя о помощи [закрывает свое лицо]

Сяо Цзин: Говори.

Лиан Мэнцзя: Я видела, как ты сегодня разговаривал с Сян Хуайчжи. Вы двое очень близки?

Не близки.

Мы только дважды поцеловались.

Сяо Цзин: Вроде того.

Лиан Мэнцзя: О-о, на самом деле это не так уж и важно, я просто хотела попросить у тебя его Вичат, хорошо?

Лиан Мэнцзя: Ты все еще там?

Цзин Хуань положил руку на клавиатуру и ничего не ответил.

В этот момент на левой стороне экрана был чат Лиан Мэнцзя, а на правой – руководство по воспитанию ребенка от Сян Хуайчжи.

Цзин Хуань только хотел начать печатать, но вдруг увидел, что на документе появилась строка из маленьких символов.

Шрифт был маленький, и он был на последней строке руководства.

Там было написано: «Книга для родителей Сяо Сянцзин».

«...»

Лиан Мэнцзя: ??

Сяо Цзин: Здесь.

Сяо Цзин: Это неудобно, у него есть девушка.

Лиан Мэнцзя: Я спрашивала об этом, но все говорят, что у него нет... Ты знаешь, кто его девушка?

Сяо Цзин: Да.

Лиан Мэнцзя: Кто?

Я.

Цзин Хуань напечатал слово, но сделал паузу и не отправил его.

Через несколько минут он закрыл чат с Лиан Мэнцзя и, пока был в Вичате, удалил этого человека. Он вернулся к игре, но обнаружил, что Сян Хуайчжи ведет его через Рождественское мероприятие для двоих.

□Если вы хотите начать активную битву, все товарищи по команде должны согласиться.□

Цзин Хуань был удивлен. Он нажал кнопку «Согласен» и вошел в сцену боя.

«Я просто смотрел на кое-что другое... Почему ты не позвал меня?»

«Боялся, что ты заснул», — ответил Сян Хуайчжи.

Зимой по ночам было очень тихо, ни цикад, ни шума с улицы.

Поэтому в этот момент Цзин Хуань ясно слышал, как бьется его сердце, быстро и мощно. Быстрее, чем когда он был с кем-то еще.

После боя Цзин Хуань глубоко вздохнул и откинулся на спинку кресла.

Через несколько секунд он поднял руку и медленно закрыл глаза.

Цзин Хуань чувствовал... что он согнулся.

Похоже, он влюбился в Сян Хуайчжи.

<http://bllate.org/book/15721/1406831>